

Александр Солженицын

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, ТОМ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

КРАСНОЕ КОЛЕСО

ПОВЕСТВОВАНИЕ

В ОТМЕРЕННЫХ СРОКАХ

УЗЕЛ IV

АПРЕЛЬ СЕМНАДЦАТОГО

КНИГА 2

Отголоски петроградского апрельского кризиса в Москве. Казачий съезд в Новочеркасске. Голод — судья революции. Фронтовые делегаты в Таврическом. — Ген. Корнилов подал в отставку с командования Петроградским округом. Съезд Главнокомандующих — в Ставке и в Петрограде. — Конфликтное составление коалиции Временного правительства с социалистами. Уход Гучкова. Отставка Милюкова. Керенский — военно-морской министр. — Революционная карьера Льва Троцкого.

По завершении «Апреля Семнадцатого» читателю предлагается конспект ненаписанных Узлов (V–XX) — «На обрыве повествования», дающий объемлющее представление о первоначальном замысле всего «Красного Колеса». Детально прослеживаются события Семнадцатого года, сжато — с февраля Восемнадцатого по весну Двадцать Второго.

АЛЕКСАНДР

СОЛЖЕНИЦЫН

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ТОМ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

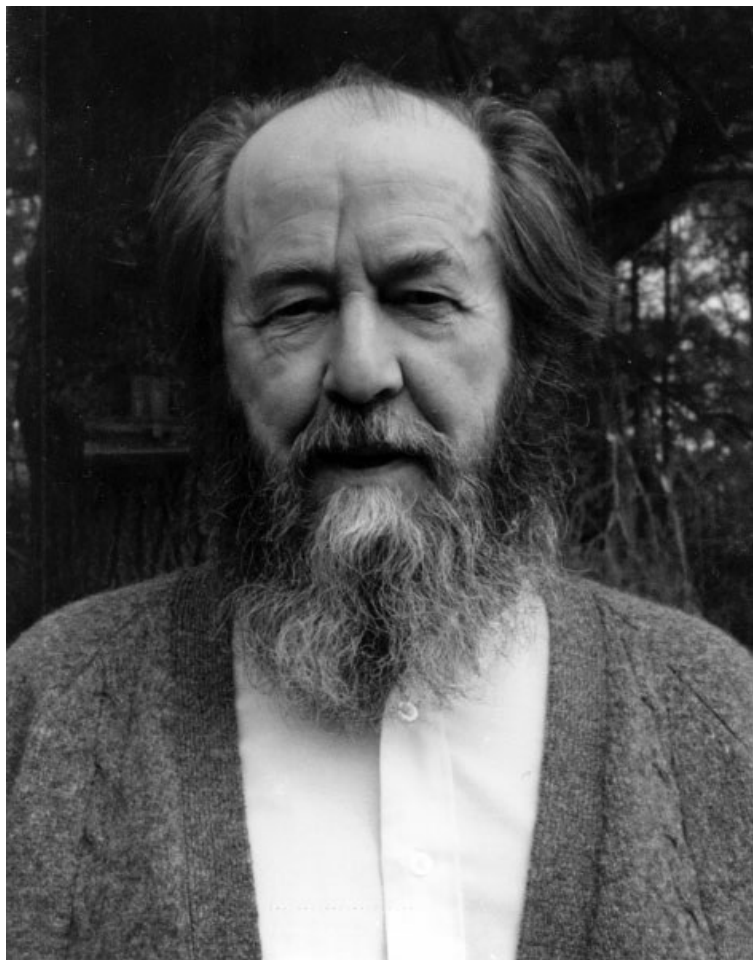
КРАСНОЕ КОЛЕСО

ПОВЕСТВОВАНИЕ
В ОТМЕРЕННЫХ СРОКАХ

УЗЕЛ IV
АПРЕЛЬ СЕМНАДЦАТОГО

КНИГА 2

Вермонт, 1989

УЗЕЛ IV

АПРЕЛЬ СЕМНАДЦАТОГО

29 МАРТА — 5 МАЯ СТ. СТ.

КНИГА 2

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ — ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ АПРЕЛЯ

92"

(по буржуазным газетам, 15–23 апреля)

ЗАЁМ СВОБОДЫ. Воззвание Временного правительства.

К ВАМ, ГРАЖДАНЕ ВЕЛИКОЙ СВОБОДНОЙ РОССИИ, К ТЕМ, КОМУ ДОРОГО БУДУЩЕЕ НАШЕЙ РОДИНЫ. СИЛЬНЫЙ ВРАГ ГРОЗИТ ВЕРНУТЬ СТРАНУ К МЁРТВОМУ СТРОЮ... НУЖНА ЗАТРАТА МНОГИХ МИЛЛИАРДОВ, ЧТОБЫ СПАСТИ СТРАНУ...

ВОССТАНИЕ В СЕРБИИ против болгар.

Падение духа в турецких войсках... Положение турецких войск в Месопотамии становится всё более тяжёлым. Иерусалим полон беженцев...

Вашингтон. Подписка на «Заём Свободы 1917 г.» выразилась положительно в золотом потоке, идёт в таких огромных количествах, что грозит загроздить все телефонные линии. Фактически каждый мальчик-рассылный даёт телеграфное распоряжение о подписке на заём...

(Агентство Рейтера)

...Но мы все, русский народ, будем ответственны перед историей, чтобы дальнейший ход революции был достоин её великого начала. За слабость нашей воли и разума поплатятся будущие поколения — но осуждено и проклято будет теперешнее. Перед судом грядущих поколений мы будем нераздельны в вине, как и в заслугах.

(«Речь»)

При старом режиме для пополнения казны был совершенно недостаточно использован налоговый аппарат. Нынешняя перестройка государственных финансов не может не быть связана с увеличением налогового бремени.

(«Речь»)

...Дайте армии людей! Неужели Россия оскудела народом? Где пополнения? Кто забронировался протекциями в тылу — изгнать силой всего народа!

(«Русская воля»)

ЗАЯВЛЕНИЕ КРОНШТАДТСКОГО СОВЕТА. Кронштадт вселяет беспокойство в чёрную сотню буржуазии... Кронштадтский Исполнительный Комитет Совета примет все меры решительной борьбы с тёмными элементами, прикрывающимися званием «корреспондентов Биржевых ведомостей».

Председатель И.К. Любович

КЛЯТВА ЖАНДАРМОВ. ...отправляясь на позиции, бывшие городовые и жандармы приветствуют Временное правительство и Совет рабочих депутатов. Одушевлённые любовью к Родине и народу, мы даём клятву... Мы защищали жизнь и имущество всякого мирного населения... Многие из нас имеют боевые отличия за японскую и нынешнюю войны...

...На юге ожидают сокращения посевной площади наполовину. Создавая совершенно необоснованную тревогу, владельцы и управляющие крупных имений бегут в город, бросая имения на произвол судьбы... Неужели же торжество революции и выполнение социальных идеалов должны сопровождаться народным голодом?.. Земли остаются без посева, и нет посевного материала...

Харьков. Общественный комитет направил телеграмму в Петроград: немедленно удалить архиепископа Антония ввиду вредного направления его деятельности. В воскресенье 16 апр. была драка в соборе сторонников и противников. Зачинщик её — студент коммерческого института, во время богослужения оскорбивший архиепископа и угрожавший убрать его, арестован милицией.

...Как Синод должен выслушивать указ Временного правительства? — стоя, как высочайший указ, или сидя, как сообщение Совета министров? Решено: стоя, в знак всеподданности Временному правительству.

ТЁМНЫЕ СИЛЫ. Харьков, 17 апр. В Харькове распространяются тёмные слухи о том, что вчера, во время служения архиепископа Антония в Мироносицкой церкви, какой-то еврей Коуфман «что-то сказал». Коуфман подвергся избиению.

(«Русское слово», 18 апр.)

Житомирский городской Исполнительный Комитет обратился с ходатайством к Временному правительству: удалить епископа Евлогия из пределов Волынской губ.

Ходатайство поддержано житомирским Советом рабочих депутатов. Но духовенство расходится со всеми общественными организациями и выступает не в том направлении, как это было бы желательно в смысле укрепления основ нового строя. И Евлогия до сих пор не высылают.

Житомир. Украинская рада высказалась за немедленное удаление архиепископа Евлогия из пределов Украины как врага украинского народа.

...Сведения депутата ГД Фридмана, что в Подольской губ. ведётся погромная агитация, не соответствуют действительности. Нигде в Подольской губ. не наблюдается проявления вражды к евреям.

БОЙТЕСЬ ЭКСЦЕССОВ! ...Над ленинцами нависла опасность народного самосуда. Скажем сразу: было бы несчастьем для революции и позором для свободного народа, если бы имел место какой-нибудь насильственный акт, какой-нибудь эксцесс против Ленина или «Правды»... безтактная полемика с Лениным некоторых органов печати, подозрения в «германофильстве», подозрения ни на чём не основанные... кто призывает к расправе с Лениным — вот подлинная агитация к гражданской войне.

(«Биржевые ведомости», 17 апр.)

...Революция принесла народу ценный подарок: вежливость. Основное последствие революции — радостное просветление народа. А Первомайский праздник показал, что за вежливостью пришли и смех, и радость.

Ж-д билеты. ...создан особый комитет по урегулированию продажи ж-д билетов. Комитет обратился к населению с воззванием: записываться на очередь на первую половину мая и не образовывать очереди на Б. Конюшенной в день светлого Первомайского праздника...

В **Москве** острый недостаток фуража, гибнут лошади. Готовится введение карточек на фураж. С 18 апреля уменьшен жителям хлебный паёк с 1 ф. до 3/4 ф.

В марте и апреле много германских и австрийских подданных самовольно приехали в Москву.

Опера «Жизнь за царя» будет теперь, очевидно, исключена из театрального репертуара.

В Мариинском театре совещание о дальнейших отсрочках военнообязанным артистам... В Александринском театре таких 28 ч., в том числе Мейерхольд. На собрании труппы Александринского театра принята резолюция: «Признать деятельность театров в военное время необходимой, так как она поддерживает бодрость в народе».

Не секрет, что вместе с борцами за свободу кое-где с сибирской каторги выпустили и уголовников. И все выдают себя за освобождённых политических.

Одесса. В честь 1 мая ярко манифестировал весь гарнизон во главе с генералитетом, офицерством и до последнего солдата. Евреи-юнкера шли с пением древнееврейских песен.

Витебск. Сознательным классом населения переворот встречен в нашей губернии с восторгом, но среди тёмной массы произошло замешательство. Наблюдались явления, не отвечающие задачам момента, — но сознательный класс взял верх.

(«Биржевые ведомости»)

В **Киеве** организуется общество югороссов. Югоросс — тот, кто признаёт своим языком русский литературный язык, а местом деятельности — территорию свободной Украины. Борются с узко-национальным течением...

Ростов-на-Дону. Собрание трёх тысяч русских галичан постановило протестовать против захватной деятельности украинцев и их произвола к русским галичанам, буковинцам и угророссам, и их попыток превратить русские гимназии в украинские.

Ростов-на-Дону. Общее собрание студентов и курсисток всех высших учебных заведений постановило... На священной обязанности всей демократии лежит работа по углублению завоеваний революции... С 17 апреля прекратить занятия и экзамены, все студенты и курсистки считаются переведенными на следующий курс. Студенты и профессора обязуются во имя народных интересов наверстать потерянное время в будущем учебном году. Ввести нравственно обязательную трудовую повинность — агитацию среди крестьянства.

Симбирск, 19 апр. Из арестантских отделений, обезоружив стражу, бежали 12 громил. 8 задержано, четверо самых опасных скрылись.

Иркутск, 20 апр. Сгорел кафедральный Богоявленский собор, в том числе гробница блаженного Софрония, епископа Иркутского.

ВАНДАЛИЗМ. В Таганроге отбиты руки и голова у статуи Александра I, работы Мартоса. В Екатеринославе статуя Екатерины II отправлена на переплавку.

Жертвуйте сухари для наших пленных воинов.

ЦАРСКОСЕЛЬСКАЯ БЛАГОДАТЬ — фарс-эпизод из жизни старца Григория Распутина.

ТЕАТР-ФАРС — В ЧУЖОЙ ПОСТЕЛИ. — Конкурс натурщиц.

Случайно продаётся **ВИЛЛА-УСАДЬБА.**

?! ? КВАРТИРА ? ! ? — 700 руб. за содействие.

КУРЫ И ЯЙЦА лучших пород.

ЗДОРОВЫЕ домашние еврейские обеды можно получить ежедневно.

Обязательная воинская повинность в Соединённых Штатах — революционный переворот в психологии американского народа.

Нью-Йорк. Известный вождь американских евреев Луи Маршалл в речи на собрании еврейской общины Нью-Йорка сказал: «Все мы являемся друзьями русского народа и любим эту величайшую демократию мира... Мы должны поставить Россию в известность, что американские евреи высказываются против сепаратного мира».

Чтобы вести войну — нужны деньги.

Подписывайтесь на Заём Свободы!

Новое Правительство, облечённое доверием народа, будет расходовать их на дело народа.

Все, кто любит родину, подписывайтесь на Заём Свободы!

«Не подписываться на Заём Свободы могут только сторонники старого режима», — заявил в Благородном Собрании английский атташе.

Изданный проект городского самоуправления воплощает предел мечтаний в самых свободных государствах! Никакого имущественного ценза! никакого ценза оседлости!

Голосование — не за индивидуальных кандидатов, а за партийные списки. Воплощено всё лучшее, до чего дошла демократическая мысль!

(«Речь»)

«Бывшего императора Николая II держат изолированным, чтобы он не выдал наших государственных тайн Германии».

(Из выступления в петроградской городской думе)

...По всему Югу пленные бросают работы в имениях и уходят. На вопрос куда — «домой». Положение хозяйств становится критическим. Масса пленных свободно разгуливает по краю.

(«Утро России»)

Съезд лесопромышленников. Петроград, 21 апр. Председателем избран Давыдов, товарищами председателя — Гинзбург, Левин и Шапиро... производить лесозаготовку и сплав... не только отказываются крестьяне, но местные волостные комитеты не допускают и пришлых рабочих, говоря: «Скоро все леса будут наши»... Черносотенные элементы поднимают агитацию против лесопромышленников-евреев. Рубка леса запрещается крестьянами... В докладе Берлина было обрисовано, на каких условиях лесопромышленники берутся вести заготовки для ж-д и фронта: должны быть даны правительственные гарантии возмещения убытков от самоуправства крестьян.

Священник Д. Попов (член 1-й ГД) создал «Союз демократического православного духовенства и мирян». Секретарь — священник А. Введенский. Задачи: церковная демократизация. Привлечение духовенства к участию в политической жизни страны не есть принижение небесного до земного... Надо демократическим силам стремиться к слиянию церкви с народовластием. И это даст церкви новый блеск.

Харьков. Воззвание архиепископа Антония: «В последние дни по Харькову идёт волнение, собираются митинги на площадях, в церквях и домах, ко мне приходят депутации, люди скорбят о моём предстоящем удалении с кафедры, негодуют на тех, кого считают виновниками, и угрожают им. Я был бы очень опечален, если бы мир омрачился дракой или кровопролитием...»

Московский губ. съезд учителей церковно-приходских школ... «навсегда упразднить заведывание школами со стороны священников»... Вышли из епархиального дома с пением марсельезы.

У Казанского собора Яков Рывкин выступал перед толпой с требованием заключить мир и не давать денег правительству в виде займа. Возмущённая толпа с помощью милиционеров доставила Рывкина в комиссариат. Помощник комиссара Носарёв отказался арестовать, ссылаясь на свободу слова. Толпа грозила разнести комиссариат — и милиционеры едва убедили её. Рывкина освободили. При таких же обстоятельствах были отпущены ленинцы Готлиб и Перухин.

Петроград, 20 апр. Совещание городской комиссии по контролю за продажей ж-д билетов... Вокзалы настолько переполнены пассажирами, что даже имеющие билет не могут попасть в вагон. Рекомендовать установить уголовную ответственность для лиц, самовольно занимающих места в вагонах. Обратить внимание на развившееся протекционное приобретение билетов через учреждения и общественные организации. При министерстве финансов создаётся особое совещание для установления особой платы за пользование местами для сидения в вагонах ж-д.

Арест Сосновского-Рогальского. Сбежавший из тюрьмы аферист арестован 20 апр. на Николаевском вокзале, когда ещё раз позвонил в м. п. с., где самозвано был комендантом в первые дни революции. Выяснилось, что за то время он между прочим присвоил себе 148 золотых медалей (несколькими «наградил» своих солдат охраны), торговал пропусками в министерство, брал до 100 руб. за вход. Рассылал по линиям собственные шифрованные телеграммы сообщникам. Питался в долг в буфете министерства.

Союз фармацевтов обратился к населению Петрограда с заявлением. Будучи вынуждены выступить на активную защиту своих прав, фармацевты решили прибегнуть к единственному средству борьбы — стачке, фармацевты прекратят работу. Аптековладельцы назвали это воззвание «погромным листком». Стоя на страже интересов населения, аптекари должны сами стать к прилавку и привлечь членов своих семейств.

В Киево-Печерской лавре — новое покушение на кощунство...

Кременчуг. При катастрофическом наводнении много грабителей расхищало имущество в затопленных местностях.

Одесса, 19 апр. «Коалиционный совет студенчества» постановил немедленно прекратить учебные занятия и использовать остаток учебного года на посещение лекций политического характера...

Кишинёв. 1200 дезертиров и уклоняющихся с пением революционных песен пришли в управление воинского начальника и заявили о желании отправиться в Действующую армию.

ПРОТИВ ВАНДАЛИЗМА. А. Бенуа, М. Горький и др. ... телеграмму в Екатеринославский Совет... с настоятельной просьбой не переливать в снаряды памятник Екатерины II, т. к. он представляет величайшую художественную ценность...

Памятник спасён и перевезен в Потёмкинский дворец.

Хутор Романовский **Кубанской обл.** ходатайствует преобразовать его в «город Родзянск».

ФИНЛЯНДСКИЕ КУРОРТЫ.

Электротеатр ФОРУМ — Монопольно в нашем театре «ВЕРА ЧЕБЕРЯК». Киевский кошмарный процесс по сценарию Н.Н. Брешко-Брешковского и *Весенние Моды Парижа*.

ТОЛЬКО У НАС! — «И угрожала, и ласкала, и опьяняла, и звала...»

ПРОДАЁТСЯ редкой красоты ДОГ.

Бедная вдова, которую обокрали, просит добрых людей пожертвовать чёрную верхнюю юбку.

ОДОЛЖИМ ДЕНЬГИ ГОСУДАРСТВУ В НОВЫЙ ЗАЁМ И СПАСЁМ ЭТИМ ОТ ГИБЕЛИ НАШУ СВОБОДУ!

Париж, 21 апр. С чувством живейшего удовлетворения газеты обсуждают ноту Милюкова. — «*Тан*»: Великий русский народ не созрел бы для режима свободы, если бы не признавал своих обязанностей... Нота Милюкова служит доказательством того, что Россия действительно созрела для образования из себя великой демократии». — О тревогах в Петрограде, о роли Совета рабочих депутатов французское общественное мнение почти не осведомлено.

Лондон. «*Дейли Ньюс*» предостерегает публику от преувеличенной оценки положения в России, будто бы грозящего расколом. — *Агентство Рейтера*: «Нельзя нанести большего оскорбления нашей великой союзнице, как намекать, что её политика вызвана усталостью от войны».

...Страшно сказать — в с в о б о д н о й России и произошло пролитие крови?.. «Правда» продолжает поджигать русскую свободу, не боясь анархии. Окрасили человеческой кровью нашу прекрасную свободу. Святотатственно посягнули на великую безкровную революцию... Откуда эта ярость и свирепость ораторов? Ведь только что одержана победа над царём! А ожесточение растёт. Казалось бы: страшная ответственность перед будущими поколениями должна объединить нас всех. Спорить не о чем, надо ставить Россию выше партий!

Поздно вечером 21 апреля — радость успокоения от решения Совета рабочих депутатов. День 21 апреля — это лавровый лист в венок прекрасной русской революции. День 21 апреля — это счастливая улыбка.

Лондон «*Санди Таймс*»: «Волнения, произошедшие в Петрограде, были преувеличены. Возникшие партийные раздоры не могут дать повода сомневаться в преданности новой России общему делу союзников». — «*Вестминстер Газетт*»: «Речь Милюкова с балкона Мариинского дворца явилась прекрасным выражением русского настроения. А вступление Соединённых Штатов выдвигает идеальные цели, торжество великодушной гуманности над реакционным насилием...»

Москва. 23-го, в воскресенье вечером на Скобелевской площади состоялся многолюдный митинг и сбор пожертвований на Заём Свободы. Женщины снимали с себя драгоценности, простой народ приносил старинное серебро и монеты. С энтузиазмом собрали 4 полных мешка денег, бриллиантов, колец, биноклей, золотых вещей и пр. Толпа пела «Марсельезу» и инициатора сбора Дубинского внесла на руках в генерал-губернаторский дом.

Нельзя было придумать худшей погоды, чем выпало в Москве на «первомайскую» демонстрацию — то под холодным дождём, то под снегом, лишь к концу дня появилось солнце, но и сразу же морозный вечер. И несмотря на это, кому было положено по плану устроителей, все прошагали.

Давид опять смеялся, что глупое зрелище, нечего и время терять, а Сусанна всё-таки пошла смотреть, с Руфью. Она ожидала, что это может стать предобещающим (или предупреждающим?) явлением нового мира. И не ошиблась. Лозунги все можно было предвидеть, — но как и кем это неслось! По белому знамени красными буквами «да здравствует Интернационал» несла большая группа... монашенок. А инвалиды несли плакат «что кому дала война», держимый костылями. А прислуга — «долой рабство домашней прислуги». А у подростков — «подростки Москвы, объединяйтесь». (Ох, не будет ли от этого битых стёкол...) Шествие дворников несло впереди метлу, повязанную красными лентами. (Видно, что она останется без прямого употребления.) И с такими же красными лентами в петличках и на фуражках открывали процессию завода Гужона — почему-то военнопленные австрийцы и немцы, вот и зримый интернационал, быстро они получили права. Ещё и чехи, словаки — отдельно, судя по надписям. И отдельно украинцы, и отдельно латыши. Пожарные в касках. На плакате, в россыпи недостающих тут солнечных лучей, рабочий от наковальни братается со старинным русским витязем: «Лучи свободной России да осияют весь мир!» У кожаного союза Георгий Победоносец поражал дракона-царя. А один душевнобольной вышел с портретом Николая II и с надписью: «Пусть я безумец, но люблю Государя». Толпа изорвала портрет, а носчика задержали.

Сусанне приходилось видывать западные масленичные карнавалы. И сегодняшнее чем-то походило на те — что все были как будто ряженные, что ли, не сами собой?

Ну, разумеется, все главные площади успел объехать Грузинов верхом. Но войска, хотя и с оркестрами, проходили нестройно, подчёркнуто демократично, офицеры тушевались, смешивались с солдатами, не давали военного тона, а солдаты и курили на ходу, — толпа, а не строй. Только юнкера-александровцы прошли отлично (но несли: «Земля — трудящимся»). Пели все — революционные напевы, но с

какой-то уже сектантской заунывностью. Тронули бундовцы: они пели по-еврейски. И всюду, всюду — речи, на Красной площади — с Лобного места и со ступенек Исторического музея, и дальше на каждой площади, до Ходынки. Все улицы были, как говорится, «лес красных знамён», но вот что: при уверенных словах песен демонстранты шли совсем не с весёлыми лицами, скорей с истомлёнными, может от дурных предчувствий (или так казалось Сусанне, Руфь не находила так), или это от погоды? А ещё: тысячи зрителей, ёжащихся на тротуарах или на балконах, не встречали шествий ни восклицаниями, ни приветствиями, ни взволнованными жестами. Как будто — уже распалось на две Москвы, и перед онемевшей второй проплывало по мостовым её красно-чёрное будущее. Красно-чёрное, потому что среди множества красных знамён иногда встречались и чёрные, анархистские — совсем и немного их, а угрожающе выделялись.

Вот при чёрном знамени идёт кучка рабочих, нервно сосущих папиросы, с мрачностью на бледно-зелёных лицах. Мещанка в платочке выбежала — и за рукав:

— Это у вас чёрный — насчёт чего? Хороните что ль кого?

— Ладно, не понимаешь — отойди.

Руфь — нашла во всём много ободряющего. А Сусанна Иосифовна ответила, не отрывая глаз от шествия:

— *Где вы, грядущие гунны,*

Что тучей нависли над миром?..

А может быть, все эти демонстрации кажутся страшными только с непривычки?

Да нет, вот и Леонид Андреев, а ведь он чуткий. О петроградской демонстрации, которой все так восхищались, напечатал: «Невесел был наш первый свободный праздник. Тёмными тенями реяли угрозы, косы были взгляды, чьё-то ружьё слишком блистало на солнце».

И всего два дня понадобилось после этого отторжествованного праздника, чтобы дурным предчувствиям Сусанны пришла новая пища: телеграф и телефон принесли известия о внезапных волнениях в Петрограде в четверг.

А в пятницу они произошли и в самой Москве, хотя гораздо слабей. Говорят, приходили на заводы какие-то неизвестные лица, заставляли прекращать работы, требовали громить правительственные учреждения, в Замоскворечьи и разгромили два милицейских комиссариата. С нескольких заводов пришли на Скобелевскую площадь манифестации

«долой Милюкова», «долой буржуазное правительство» и чудовищно пели «Марсельезу». А один запасной полк примаршировал с винтовками, говорят заряженными, выстроились у скобелевского памятника и потребовали от Совета выразить недоверие правительству. С балкона генерал-губернаторского дома их еле успокоили Хинчук и Гендельман: что Совет всё знает и помнит, а товарищам рабочим и солдатам не надо распылять энергию на изолированные выступления. Кое-как ушли, но митинги в разных местах до вечера. Один офицер у скобелевского памятника требовал захватить проливы — его чуть не убили. Один студент кинулся рвать плакат «долой войну» — его сбили с ног и только тем выручили, что под видом арестованного отправили в Совет. Наоборот, когда вечером на Лубянской площади появилась группа рабочих с «долой войну», а на Тверской с «да здравствует Германия» — на них кинулась толпа центральных кварталов и разорвала все их флаги в лохмотья, а один военный кричал: «Если не арестуют Ленина — мы его застрелим!»

И всё это вспыхнуло — сразу же после парада единения. И как страстно спорили на площадях!

Эти уличные споры очень можно понять: заражает желание участвовать, вот только эту ближайшую ничтожную кучку убедить, вот только этого случайного оппонента переспорить — и как будто что-то достигается. И — достигнется, вот такими атомами и делается история, да. И даже надо спешить убеждать, потому что толпа динамична и то, что осуществимо в четыре часа пополудни, — может ослабнуть и развалиться к десяти.

Вчера, в субботу, в Москве было тихо, кое-где митинги на площадях, но уже без страсти. Однако достаточно двоим остановиться и громко заговорить — уже вокруг них сгущаются. Вчера же был упорный слух, что в Москву едет Ленин. Потом — что свернул на Иваново-Вознесенск. Потом: что едет мимо, в Евпаторию.

А сегодняшнее воскресенье было и вовсе тихим, всё как будто прошло. На сегодня же Давид просил устроить деловой обед.

Приглашённых — всего лишь трое, но скоро и такой обед может оказаться не под силу: горничная Саша была на грани ухода. Отношения с ней испортились не по личным причинам, а не могла она простить, что все тутошние гости нескрывтно ликовали в революционные недели; да вообще город «стал безбожным», и она покинула надежду хорошо

выйти в Москве замуж, решила уезжать к себе в рязанскую деревню. Сусанна очень привязалась к Саше, жалела: она была безупречного поведения и служила отлично, выглядела достойно-красиво у стола. Теперь отколет из своего угла все монархические портреты и повезёт в деревню. А кухарка — та нисколько не собиралась уходить, но стала нагло отвечать, ещё более нагло воровать продукты, даже просто досадно иногда, не всякий продукт теперь легко достанешь, плохо с мукой, со сладким, даже трудно достать французские булки. Давид бесился: «Если мы неправы у себя дома, то какие мы вообще свободные граждане?» Но нет уверенности, что, рассчитав эту, найдёшь другую лучше.

Приглашены к обеду были: старый Шрейдер, вдовец, Игельзон, холостяк, и, главное лицо, кадет Мандельштам, но его жена так была занята общественными обязанностями, что он приехал без неё. Итак, хозяйка была за обедом единственная же и дама. А обед понимался как деловой потому, что собирались не для развлечения, а обсудить последние события и предположения, как направить усилия дальше. Вместе с Мандельштамом Корзнер состоял в Комитете общественных организаций, это одно направление. Вместе с Игельзоном — в комитете присяжной адвокатуры по устройству народных собраний: уже большинство московских присяжных поверенных предоставили себя кадетской партии в качестве агитаторов и митинговых ораторов. А мудрый скептик Шрейдер, друг семьи, служил общим охладителем, в чём особенно нуждались и Корзнер, и Мандельштам.

Мандельштам опаздывал. Пока сели в гостиную. Крупноголовый грузный Шрейдер покуривал трубку. Первое, что жгло, было последнее, что произошло:

— Ипполит Тэн писал: несчастье, когда великая идея попадает в маленькую или в пустую голову: в маленькой она вмещается лишь частью, а пустая не находит ей критической оценки.

Худой острый Игельзон с летуче-сметливым выражением лица не замедлил сострить:

— Господа, я предложу вам специальный аспект: а что такое вообще есть манифестация? Это — упрощённый митинг на ходу: манифестант — это оратор, выражающий свои убеждения ногами, а плакат — это готовая краткая резолюция, к которой вам настойчиво рекомендуют присоединиться, если не хотите, чтобы вам свернули нос. Но

как квалифицировать, если манифестации предшествуют вооружённые люди? Не становится ли она тогда частным случаем патруля или развода?

— Квалифицировать так, — сказал Давид, — что это был кризис гражданской слабонервности, но, кажется, миновал благополучно. Эти дни показали, что анархия уже начинает раздражать «человека и гражданина». Наступает, кажется, сдвиг массового сознания в сторону государственного понимания революции. Стремление к мирному порядку жизни всё-таки оказывается сильнее самой пленительной идеологии.

— Если считать людей всё же разумными существами, — буркнул Шрейдер, — то и в революции они должны бы желать жизни, а не самоубийства.

Но вошёл экспансивный и категорический Мандельштам, — он видел кризис этих дней с другой стороны. Во-первых — во всём виноват-таки Милюков: основательно или нет, но он вызвал к себе острое подозрение.

— Зачем эти неуловимые фразы для демократии, пламенеющей революционным жаром? Он ничего не предвидел, можно прийти в отчаяние, упрямый кадетский большевик, вот он кто. В жирондистской позиции возомнил себя Талейраном. И почему надо бояться формулы «без аннексий и контрибуций»? Самоопределение народностей возьмёт своё, нечего беспокоиться. Ну время ли твердить о войне до победы при таком разброде, без твёрдой власти?

Но в этом кризисе есть и плюс: тот, что ведущие социалистические круги впервые начали ясно высказываться против сепаратного мира, почувствовали на себе государственную ответственность.

— Да, плюс тот, — сказал Корзнер, — что сквозь испарения безумия государственный инстинкт одержал победу. Вчера Россия была накануне гибели — сегодня она на пути к выздоровлению. Теперь союзники убедятся, что наша революция идёт по твёрдому руслу. Эти два тяжёлых дня надо просто вычеркнуть из нашей истории, из нашей памяти, и всё.

— Но забудут ли их так легко большевики? — спросила Сусанна. — У их винтовок остынут ли дула?

— Это никем не доказано! — запротестовал Мандельштам, наиболее всегда осведомленный и единственный из них профессиональный политик. — На ленинцев сейчас валят все вины, и зря. Не надо им приписывать, чего нет. Они, конечно, разбивают общее единое настроение, но они заслуживают и

Конец ознакомительного фрагмента.
Для приобретения книги перейдите на сайт
магазина «Электронный универс»:
e-Univers.ru.